

Лекция: Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года

В настоящее время правоотношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации регулирует Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года. Рассмотрим его положения.

Преамбула Закона о свободе совести содержит вводные положения, а также в общем виде определяет некоторые важные принципы, а именно: право каждого на свободу совести и вероисповедания; равенство перед законом независимо от отношения к религии; светский характер государства; содействие терпимости и уважению в области свободы совести и свободы вероисповедания. Содержание перечисленных принципов раскрывается в соответствующих статьях рассматриваемого Федерального закона.

Одним из важнейших и фундаментальных принципов, лежащих в основе свободы совести и права на вероисповедание, является принцип светскости государства. Принцип светскости государства закреплен в ст. 14 Конституции РФ: Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед

законом. Исходя из данной статьи очевидно, что государство не может принимать законы, а правоприменители принимать какие-либо решения на основании религиозных норм, они также не могут предписывать обязательное выполнение каких-либо религиозных норм и установлений. Наряду с этим государство в целом и некоторые должностные лица вполне могут каким-либо образом учитывать интересы различных религиозных объединений.

Статья 1 Федерального Закона указывает на его предмет регулирования: Федеральный закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, в том числе особенности их гражданско-правового положения.

В статье 2 говорится о документах, составляющих законодательство о свободе совести и вероисповедания в России. Отмечается, что Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях состоит из соответствующих норм Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Непосредственно сущность права человека на свободу совести и свободу вероисповедания раскрывается в статье 3 рассматриваемого Федерального закона: в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

Федеральный закон отмечает, что никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

Федеральный закон регулирует взаимоотношения между государством и религиозными объединениями в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства.

Так, религиозное объединение:

Создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и

институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотриваемом своими внутренними установлениями; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Важно отметить, что в статье 5 рассматриваемого Федерального закона регулируется вопрос о религиозном образовании. Так, в Российской Федерации «каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Воспитание и образование детей осуществляется родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания».

Рассмотрим само понятие религиозного объединения. В соответствии с Федеральным законом религиозное объединение-это добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой

цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

В Российской Федерации религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

Религиозная группа - добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Религиозная организация - добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации.

В случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях или

совершения религиозной организацией действий, не соответствующих целям, предусмотренным ее уставом, ей выносится письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее одного месяца.

В статье 26 рассматриваемого Федерального закона говорится, что нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях влечет за собой уголовную, административную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации

Приняты во втором и третьем чтении правительственные поправки к закону "О свободе совести". Спорные положения о порядке аттестации и о наименовании юрлиц были доработаны с учетом пожеланий религиозных организаций, прочие предложения не претерпели изменений.

23 марта 2021 года Госдума приняла во втором чтении законопроект о внесении изменений в федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях". Он был внесен на рассмотрение нижней палаты парламента в июле 2020 года и принят в первом чтении в декабре. Поправки вызвали критику со стороны религиозных организаций и были частично переработаны. В итоговой версии в закон "О свободе совести" вносятся следующие поправки:

- Во всем законе термин "члены" меняется на "участники"; "формы деятельности", которые указываются в уставах религиозных организаций, меняются на "виды деятельности"; термин "учреждение" из понятия "религиозная организация" исключается.
- Указывается, что государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, "если она не противоречит законодательству Российской Федерации" (в действующей редакции – если "она не противоречит настоящему Федеральному закону").

- Устанавливается, что руководителем и участником религиозной группы не может быть:
 - иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания в РФ;
 - лицо, включенное в перечень экстремистов и террористов Росфинмониторинга;
 - лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;
 - физическое лицо, чьи счета заморожены Межведомственной комиссией по противодействию финансированию терроризма.
- Таким образом, на руководителей и участников религиозных групп распространяются уже существующие в законодательстве требования к некоммерческим организациям, в том числе религиозным.
- Вводится ежегодная периодичность уведомлений о продолжении деятельности религиозной группы (сейчас – раз в три года), а также требование указывать в этих уведомлениях сведения в объеме, аналогичном уведомлению о начале деятельности группы. При этом Минюст обязан будет письменно информировать заявителя о получении и регистрации уведомления о создании или предложении деятельности группы в течение пяти рабочих дней.
- Указывается, что религиозные организации могут входить, выходить и исключаться из централизованной организации, если это соответствует ее внутренним установлениям, однако может быть установлен и запрет на их выход.
- Использовать в наименовании сведения о вероисповедании разрешается юридическим лицам, создаваемым религиозными организациями, и запрещается другим юрлицам. Последние должны будут привести в соответствие с законом свои наименования до 2022 года. Ко второму чтению в законопроект была внесена поправка, которая делает исключение для

зарегистрированных общественных организаций и общественных движений: они получают возможность включать в название сведения о вероисповедании *"на основании письменного согласия централизованной религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности"*.

- Определяется, что в случае принадлежности религиозной организации к иностранной религиозной организации в уставе должно быть указано ее наименование.
- Упрощается регистрация религиозных организаций: Минюст не будет требовать сведения об адресе постоянно действующего руководящего органа организации, а также должен будет самостоятельно запрашивать копию устава учредителя организации, если она не предоставлена заявителем.
- Вызвавшая наибольшие споры поправка, касающаяся аттестации священнослужителей, ко второму чтению получила следующее выражение. Те священнослужители и религиозный персонал религиозных организаций, которые прошли в зарубежных образовательных организациях обучение по программам подготовки священнослужителей или религиозного персонала соответственно и при этом впервые приступают к совершению богослужений, обрядов, миссионерству или преподавательской деятельности в России, *"получают дополнительное профессиональное образование в сфере основ государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации"*. Такую учебу они смогут пройти либо в духовных образовательных организациях, реализующих подобные программы с государственной аккредитацией РФ, либо в федеральных вузах, перечень которых определит Рособрнадзор. После этого, предусматривает законопроект, они проходят аттестацию в руководящем органе центральной религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности. Эти положения будут распространяться только на священнослужителей, которые будут приступать к деятельности после вступления закона в

силу.

Уставы религиозных организаций, созданные до этого момента, будут подлежать приведению в соответствие с новым законом; до момента исправления они будут действовать лишь в той части, которая ему не противоречит.

Отметим, что замена слова "члены" на "участники" вызывала опасения у ряда верующих и юристов: для христиан значимо понятие "член церкви". Кроме того, закон может создать дополнительные бюрократические трудности для религиозных групп (для них усложняется порядок подачи уведомлений) и религиозных организаций (многим из них придется перерегистрировать устав).

Наконец, проблематичным, если не вступающим в прямое противоречие с конституционным правом на исповедование религии совместно с другими, выглядит запрет на участие в религиозных группах, в том числе для фигурантов перечня Росфинмониторинга. Такое ограничение свободы совести вряд ли можно признать обоснованным, особенно с учетом того, что религиозные группы не обладают собственным имуществом и, соответственно, их руководители и участники не могут распоряжаться им в целях финансирования террористической или экстремистской деятельности. К тому же, в перечень Росфинмониторинга попадают не только осужденные, но и обвиняемые и даже подозреваемые по террористическим и экстремистским статьям.